

Сьюзен обняла Гарри и сказала: "Доброе утро, Гарри. Поиграешь со мной?"

Гарри изумленно посмотрел на Сьюзен. Ему никогда не разрешали играть ни с одной из игрушек Дадли, а уж тем более радостно играть с ним. Единственное, что делал Дадли в этом плане, - отбирал все, с чем играл Гарри, и бил его, не получая за это никакой ругани. Но Сьюзен, похоже, не была похожа на своего толстого кузена.

Он медленно спросил: "Хочешь поиграть со мной?"

Амелия ответила: "Конечно, Сьюзен хочет с тобой поиграть. На самом деле она хотела, чтобы ты проснулся и вы могли поиграть вдвоем. Она не такая, как твой кузен Дадли. Она будет с тобой делиться и не будет тебя бить, как он".

Сьюзен засияла и громко сказала: "Я не буду тебя бить и поделюсь с тобой своими игрушками! Поиграй со мной, пожалуйста!"

Гарри обнял её, радуясь, что кто-то хочет с ним поделиться и поиграть. Он сказал: "Я люблю своего нового друга".

Когда Сьюзен с восторгом обняла его в ответ, Амелия обхватила их руками и сказала: "Во-первых, пора привести вас в порядок. Пора почистить зубы".

Гарри вдруг заговорил: "Тетя Петуния сказала не задавать вопросов. Но я задавал вопросы".

Амелия ответила: "Ты всегда можешь задавать вопросы, если они у тебя есть. Я не буду ругать тебя просто за любопытство". Гарри улыбнулся в ответ.

Амелия подхватила их и, поставив на пол, потащила в ванную. К счастью, у Амелии как раз была готова новая зубная щетка, и хотя она выглядела довольно по-девчачьи, Гарри, похоже, не возражал. Он был очень рад воспользоваться новой зубной щеткой с фиолетовыми и розовыми бабочками на ней.

Затем она принялась наполнять ванну, стоявшую в ванной, и вскоре для детей была готова пена для ванны. Глаза Гарри расширились от удивления. Вернон и Петуния всегда устраивали Дадли приятные тёплые ванны, но чаще всего использовали для него холодную или просто тёплую воду, ругая его, если он осмеливался попросить, чтобы вода была чуть теплее или чтобы в ванне были пузырьки и игрушки, как у Дадли. На самом деле дядя Вернон был довольно груб, когда купал его, а тётя Петуния была лишь чуть менее груба, купая его с полным презрением. Но тётя Амелия, похоже, не собиралась так с ним поступать.

Улыбаясь, она раздела Гарри и Сьюзен и погрузила их в ванну. Она слегка нахмурилась, увидев синяки на спине и ногах Гарри. Она решила, что позже отвезет Гарри в больницу Святого Мунго.

Гарри обрадовался, почувствовав теплую воду и множество пузырьков.

Амелия улыбалась, купая детей, не забыв намылить шампунем волосы Гарри. Закончив, она позволила им несколько минут поиграть с резиновыми уточками, а затем вынула их из ванны и высушила.

Через минуту Гарри сидел в спальне Амелии, завернутый в большое полотенце, а Амелия рылась в гардеробе Сьюзен в поисках подходящей одежды. Она нашла пару темно-синих леггинсов и красивую сине-белую рубашку с длинным рукавом, которые, по ее мнению, вполне подойдут для этого дня. Она не взяла с собой никакой одежды Гарри, но это не имело значения, поскольку все, что Гарри давали носить, было "с рук". В этот день нужно было сделать несколько покупок. Она решила, что возьмёт Гарри и Сьюзен с собой в маггловский Лондон, чтобы сделать покупки. Повезло, что у нее есть машина.

Одевшись, Амелия спустила Гарри и Сьюзен вниз и спросила: "Итак, мои маленькие, что бы вы хотели на завтрак?"

Заметив, что Гарри выглядит удрученным, она повернулась к нему и спросила: "Гарри, что-то не так?"

Гарри поднял голову и сказал: "Я должен был приготовить завтрак у Дурслей, но я умею делать только яйца".

Амелия обняла Гарри за плечи и сказала: "Гарри, ты еще слишком мал, чтобы заниматься такой готовкой. Твоя тетя не должна была так поступать с тобой. С каких это пор ты должен готовить для своих родственников?"

Гарри ответил: "Тетя Петуния сказала мне, что мне исполнится четыре года, и поэтому я должен убирать и готовить. После Рождества она сказала, что я должен убирать, а потом сказала, что я должен готовить, но я умею делать только яйца".

Амелия ответила: "Ну, раз ты умеешь делать только яйца, то, наверное, готовить начала только недавно. Но в любом случае, это не твоя работа. Тебе нет и четырех лет, и находиться у плиты опасно". Честно говоря, у нее должно было хватить ума не подвергать ребенка риску".

Она вздохнула, прежде чем продолжить: "Ты не будешь подходить к плите и пытаться приготовить завтрак, обед или ужин. Это должна делать я. Итак, как насчет блинчиков с шоколадной крошкой на завтрак?"

"Блинчики, блинчики", - взволнованно затараторила Сьюзен. Амелия улыбнулась Сьюзен и спросила Гарри: "Ну как? Хорошо?"

Гарри улыбнулся ей, чувствуя себя лучше, и сказал: "Хорошо".

Амелия взъерошила волосы Гарри и Сьюзен и обняла их, после чего взяла их на руки и усадила на табуреты у обеденного стола. Затем она отправилась на кухню и через несколько минут вышла оттуда с двумя мисками фруктов. У Гарри расширились глаза, когда он взглянул на свою миску с фруктами. В ней были ананас, дыня, виноград и ломтики грейпфрута. Гарри разрешили есть фрукты в доме Дурслей только потому, что Дадли не всегда доедал свои. И если Дадли не любил грейпфруты и шумел, когда тётя Петунья пыталась дать ему хоть один, то Гарри был совсем не против.

Они со Сьюзен сияли от радости, поедая фрукты и запивая их тыквенным соком из двух чашек, пока Амелия занималась приготовлением блинчиков. Через несколько минут она подошла к столу и поставила две тарелки с блинчиками с шоколадной крошкой, взбитым маслом и кленовым сиропом. Гарри засиял при виде своего блина, а Амелия разрежала его на маленькие кусочки, а затем сделала то же самое для Сьюзен.

<http://tl.rulate.ru/book/102291/3539814>